

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
20—22 июня 2013

Глобальная повестка устойчивого экономического роста
ГЛОБАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
Пленарное заседание

21 июня 2013
15:00—16:30, Павильон 8А, Зал Конгрессов

Санкт-Петербург, Россия
2013

Выступление Президента Российской Федерации Владимира
Владимировича Путина

Выступление Федерального канцлера Федеративной республики Германия
Ангелы Меркель

Модератор:

Джон Дефтериос, Редактор, телеведущий, CNN International

Дж. Дефтериос:

Добрый день! Добро пожаловать на главное пленарное заседание Форума в этом году. Меня зовут Джон Дефтериос, я веду передачу на канале CNN, посвященную новым развивающимся рынкам. Она называется The Global Exchange, идет в прайм-тайм, транслируется на весь мир и здесь выходит в 19:00 по московскому времени. Прежде всего позвольте мне представить Президента Российской Федерации Владимира Путина и Канцлера Федеративной Республики Германия Ангелу Меркель. Президент Путин, Канцлер Меркель, большое спасибо. Сегодняшнее пленарное заседание будет посвящено глобальной повестке устойчивого экономического роста. И, откровенно говоря, в отличие от длинных белых ночей, которыми мы любуемся здесь, в июньском Санкт-Петербурге, перспективы устойчивого роста просматриваются плохо. Ситуацию еще больше осложняют вероятные изменения в политике Федеральной резервной системы США, которые ожидаются к концу 2013 года. Последний прогноз Всемирного банка указывает на то, что в этом году темпы глобального роста составят всего 2,2%, а в группе из 34 стран ОЭСР со штаб-квартирой в Париже — лишь немногим более 1%. Ожидается, что развивающиеся страны в совокупности покажут рост чуть больше 5%, но интересен тот факт, что если исключить Китай и Индию, этот показатель снизится до чуть более 3,5%. Так насколько же хорошо идут дела в развивающихся странах? Предполагается, что в богатых сырьем странах, представляющих две первые буквы в аббревиатуре БРИК, — в Бразилии и России — рост в 2013 году составит меньше 3%. Отсюда очевидным образом проистекает ключевой вопрос нашего сегодняшнего заседания. Вялый или почти нулевой рост в еврозоне с рекордными показателями безработицы на юге и очень низкий рост в остальной части мира — это новая норма? Мы ответим на этот и на многие другие вопросы. Оба лидера выступят с программными речами, и у нас будет около получаса на вопросы. Можете рассчитывать, что не меньше половины из них поступят из зала. Мы хотим, чтобы наше общение в отведенное время было как можно более интерактивным. Кроме того, с особым словом выступит находящийся сейчас в Санкт-Петербурге

вице-премьер Государственного совета Китайской Народной Республики, его превосходительство Чжан Гаоли. Безусловно, нам будет очень интересно услышать его мысли о возможном замедлении роста в Китае в том контексте, что рост в 7,7% — это уже не те 10%, к которым мы привыкли за последние несколько лет. Господин Чжан Гаоли присоединится к нам после первых двух программных выступлений. Давайте тепло поприветствуем Президента Российской Федерации Владимира Путина.

В. Путин:

Добрый день, уважаемые дамы и господа, дорогие друзья!

Наш модератор начал с проблем мировой экономики. Я в своем выступлении скажу, конечно, об этом пару слов, но думаю, вы меня поймете: будет правильно, если глава Российского государства в России будет говорить о наших проблемах и о том, как мы предполагаем их решать.

В этом году у Петербургского экономического форума особый смысл: он является одним из знаковых событий российского председательства в «Группе двадцати». Кстати говоря, я предлагаю в будущем году провести Петербургский экономический форум в преддверии встречи «Восьмерки», которую Россия будет возглавлять в 2014 году.

Предлагая повестку для «Двадцатки», мы ставим во главу угла принятие практических, системных решений, призванных оздоровить глобальную экономику и финансы, — оздоровить именно через развитие. Это широкое внедрение передовых технологий, определяющих качество жизни, финансирование инвестиций, в том числе в человека, и прежде всего в человека, развитие социальной сферы, создание производств с высокой добавленной стоимостью, а значит, создание новых, эффективных рабочих мест. Все это — приоритеты российского председательства в рамках «Большой двадцатки». Это приоритеты и нашей внутренней социально-экономической политики.

Время требует от нас решительных действий. Не случайно именно эта формула стала девизом нынешнего Санкт-Петербургского экономического

форума. Для нас задачей номер один является создание в России условий для устойчивого экономического роста. Много лет мы жили в ситуации бурного, почти непрерывного повышения цен на наши основные экспортные товары, что позволяло отечественным компаниям и государству покрывать высокие издержки. Теперь этого фактора больше нет, как нет и легких решений: нет волшебной палочки, которая могла бы разом изменить положение дел. Ситуация требует от нас дисциплины, оптимального выбора приоритетов, нахождения правильного баланса между долгосрочными целями и решением текущих, подчас неотложных, задач.

Экономический рост должен базироваться на трех китах: увеличении производительности труда, инвестициях и инновациях. Прогресса по всем направлениям можно добиться только через снижение издержек — финансовых, управленческих, инфраструктурных, через развитие человеческого капитала и создание в полном смысле слова конкурентоспособных условий для ведения бизнеса. Еще одним необходимым условием роста является, так сказать, благоприятная среда обитания экономики — макроэкономическая стабильность, дальнейшее снижение инфляции, ответственный бюджет, соблюдение введенного нами и уже действующего бюджетного правила. Для наших иностранных гостей поясню: смысл его заключается в том, чтобы излишние средства, которые поступают в нашу экономику вследствие благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, высоких цен на энергоносители, направлять в Резервный фонд.

Подчеркну, что стратегический курс, который мы выбрали, останется неизменным. Это особенно важно, и я хочу специально это отметить. Этой политики мы будем придерживаться независимо от кадровых перестановок в Центральном Банке и в экономических блоках Администрации Президента и Правительства. Сегодня, кстати говоря, последний день работы госпожи Набиуллиной в Администрации Президента: с понедельника она уже будет председателем Центрального Банка. Я хочу поблагодарить ее за совместную работу в Правительстве и в Администрации Президента Российской Федерации.

Уважаемые дамы и господа! Ценой значительных усилий, благодаря ответственной финансовой политике, нам удалось добиться существенного снижения инфляции. Были годы — вы об этом хорошо знаете, — когда инфляция у нас захлестывала за 30%. В позапрошлом году она достигла исторического минимума — 6,1%, в прошлом году немного подросла, в этом году выросла еще — до 7,5%. Для нашей экономики это приемлемые величины. Но все-таки еще очень многое нужно сделать в этом направлении. Мы должны создать базовые условия для долгосрочных инвестиций, которые нужны для изменения структуры экономики.

Как я уже сказал, инфляция пока еще высока, и мы намерены добиваться ее дальнейшего снижения. Сегодня в инфляции, в том числе в инфляционных ожиданиях, велика доля так называемого немонетарного фактора — проще говоря, тарифной составляющей инфляции. Опережающий рост тарифов стал самостоятельным и значимым фактором раскручивания инфляции, причиной торможения экономики, роста издержек и потери конкурентоспособности наших производителей. Очевидно, что тарифы больше не могут расти такими же темпами, как прежде. В этой связи хочу проинформировать вас о принятом решении: рост регулируемых тарифов инфраструктурных монополий будет ограничен, он не должен быть выше фактической инфляции прошлого года. Такой порядок будет зафиксирован на пять лет, начиная с 2014 года.

При этом мы все прекрасно понимаем, что конечная цена для потребителя или грузоотправителя — например, цена электроэнергии — определяется не только регулируемыми тарифами. Я прошу правительство разработать механизм, который сделает конечную цену для потребителей приемлемой и соответствующей задаваемым параметрам и принципам. И еще: при принятии тарифных решений необходимо в обязательном порядке учитывать мнение потребителей. Процедура должна быть строго регламентирована, чтобы все не ограничивалось только благими пожеланиями. Для этого я предлагаю создать советы потребителей при Федеральной службе по тарифам, инфраструктурных монополиях и региональных энергетических комиссиях. Прошу Правительство

представить соответствующие предложения совместно с деловыми кругами.

Хочу подчеркнуть, что у наших инфраструктурных монополий есть резервы для экономии. Каждая такая компания должна принять программу сокращения издержек и повышения своей эффективности. Деньги нужно вкладывать с умом, разумно привлекать финансирование под свои инвестпрограммы. Но сдерживание тарифов не должно привести к негативным эффектам, к сокращению инвестиций в инфраструктуру. Наша ключевая задача — уже в ближайшие годы снять многие инфраструктурные ограничения, которые буквально душат нашу экономику, не дают раскрыть потенциал целых регионов Российской Федерации.

Что предлагается в этой связи? Мы уже давно дискутируем о возможности использования наших финансовых резервов. У нас есть несколько видов резервов. Один из них — ресурсы Фонда национального благосостояния. Эти средства должны работать на российскую экономику и на будущие поколения. Их нельзя растрачивать по мелочам, разменивать на несуществующие программы. Следует направлять их на такие проекты, которые меняют облик страны, открывают новые перспективы для ее развития.

Поэтому мы приняли еще одно очень важное решение: вложить 450 миллиардов рублей в окупаемый инфраструктурный проект — разумеется, на возвратной основе. Всего в проекты на территории нашей страны будет проинвестировано до половины средств Фонда национального благосостояния. Ключевое условие — оценка жизнеспособности и эффективности проекта частным бизнесом, то есть софинансирование с его стороны. Знаю, что интерес инвесторов к инфраструктурным проектам очень велик, особенно если государство готово дать гарантии, минимизировать риски и выступить в качестве соинвестора.

Это показала и моя вчерашняя встреча с руководителями крупнейших мировых инвестиционных структур. Вижу, что некоторые из них присутствуют в этом зале. У нас вчера состоялся обстоятельный и достаточно долгий разговор на эту тему. Уже сегодня я готов предложить

вам выступить в качестве партнеров при реализации первых трех таких проектов, на которые будут направлены, как я уже сказал, средства Фонда национального благосостояния.

Что это за проекты? Первый — высокоскоростная железнодорожная магистраль Москва — Казань. По сути, она станет пилотным участком дороги, которая соединит Центр, Поволжье и Уральский экономический район. Второй — Центральная кольцевая автомобильная дорога, которая фактически будет заново проложена по территории Московской области и Новой Москвы. Участки трассы пройдут на расстоянии 30—70 километров от Московской кольцевой автомобильной дороги. По сути, Центральная кольцевая автомобильная дорога — это новый проект, который изменит всю логистику перевозок в европейской части Российской Федерации, свяжет центральные регионы страны между собой, даст им новые возможности для развития, позволит разгрузить Москву от транзита, улучшит транспортную и экологическую обстановку в самой столице.

Уважаемые друзья и коллеги! Российские участники нашей сегодняшней встречи понимают, что это значит для людей, проживающих в центре Российской Федерации. Только в Москве и в Московской области проживает около 20 миллионов человек. Если к этому присовокупить еще и близлежащие регионы, которые, безусловно, также будут пользоваться этой инфраструктурой, количество людей и участников экономической деятельности многократно возрастет.

Наконец, мы намерены — это третий проект — кардинально модернизировать Транссибирскую магистраль, расширить ее пропускную способность. Отмечу, что Транссиб — одна из самых длинных железных дорог в мире: почти 10 тысяч километров. Прямой железнодорожный путь через Евразию станет ключевой транспортной артерией между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Мы дадим мощный импульс развитию Дальнего Востока и Сибири. Наша транспортная инфраструктура вплотную подходит к быстрорастущим азиатским рынкам.

Все эти проекты — наше предложение относительно совместной работы в России. Повторяю: со своей стороны мы готовы вкладывать средства и

заинтересованы в надежных, сильных и амбициозных партнерах. Прошу Правительство России в ближайшее время сформировать конкретные механизмы реализации этих проектов: подчеркиваю, проектов в экономическом смысле слова, не благих пожеланий, а проработанных документов.

Хочу также добавить, что новая трубопроводная инфраструктура на Дальнем Востоке с ответвлением на Китай и выходом на морские терминалы Тихого океана позволяет нам осуществить крупномасштабные проекты на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона. Эта инфраструктура уже дала возможность одной из наших ведущих компаний, «Роснефти», подписать сегодня масштабный контракт с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией. Он предусматривает поставки нефти в течение 25 лет в объеме до 46 миллионов тонн ежегодно. Оценочная сумма контракта в текущих рыночных параметрах является абсолютно беспрецедентной — 270 миллиардов долларов. В средствах массовой информации мелькает и другая цифра — 70 миллиардов. Это только предоплата.

Еще один важный проект, который обеспечивает России выход на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, — строительство железнодорожного моста через Амур. Соответствующее соглашение с нашими китайскими друзьями было подписано «на полях» Форума. Отмечу, что проектная мощность моста на первом этапе превысит пять миллионов тонн груза в год, а впоследствии будет увеличена до 20 миллионов тонн.

Уважаемые дамы и господа! Ресурсной базой для инвестиций в программы развития должны стать и средства внутренних инвесторов. Решение данной задачи требует доверия к финансовому сектору, а для этого необходима адекватная система регулирования. Функции регулирования всех финансовых институтов передаются мегарегулятору: он станет осуществлять надзор за работой банков, инвестиционных и пенсионных фондов. Такой мегарегулятор формируется на базе Центрального Банка Российской Федерации.

Уже в ближайшее время будет создана система гарантирования пенсионных накоплений на основе Агентства по страхованию вкладов. Создав надежную систему гарантий, мы сможем снять ограничения, которые сегодня не позволяют инвестировать пенсионные накопления в долгосрочные проекты. Необходимо также определить долю пенсионных средств, которые будут направлены на инвестиции в ценные бумаги самокупаемых инфраструктурных проектов. Я назвал сумму, которая будет выделена на три проекта из Фонда национального благосостояния — 450 миллиардов рублей. Но мы понимаем, что для реализации проектов ее совершенно недостаточно: это только стартовый капитал. На втором этапе должны быть использованы и пенсионные накопления, при их обязательной защите, и, как я уже сказал, средства инвесторов. По мере развития этих проектов мы будем искать и другие источники.

Мы будем и дальше развивать наш фондовый рынок, чтобы он соответствовал всем мировым требованиям. Конкретные шаги уже предпринимаются, и сегодня Московская биржа полностью готова к проведению крупных размещений акций и приватизационных сделок. Еще раз подчеркну: приватизацию госактивов мы проведем именно на отечественных площадках. Размещение акций ВТБ показало, что это не только возможно, но и целесообразно. Размещение прошло вполне успешно, нам удалось выстроить эту работу должным образом.

В то же время приватизацию мы будем осуществлять постепенно, ориентируясь на качество сделок и продавая активы по действительно выгодным, справедливым ценам. Одновременно мы будем повышать прозрачность и открытость публичных компаний, независимо от формы собственности, создавать механизмы защиты прав монетарных акционеров, повышать качество корпоративного управления.

Отдельно хотел бы сказать о госкомпаниях. Именно по качеству их работы инвесторы часто судят о качестве управления в стране в целом, и не секрет, что подчас эти выводы являются неблагоприятными. Мы намерены усилить регулируемую роль государства в принадлежащих ему компаниях, установить для менеджмента четкие показатели эффективности,

включающие в том числе капитализацию компаний и возвратный капитал. По итогам достижения этих показателей мы будем принимать решения о награждении либо о наказании: я имею в виду и кадровые решения.

Разумеется, никакое регулирование, никакие показатели эффективности не заменят главного — конкуренции. Независимо от формы собственности компании, преференции в нормальной рыночной экономике недопустимы. Надо создать конкурентную среду на рынке товаров и услуг — как внутреннем, так и внешнем — и для частных, и для государственных компаний.

Мы предлагаем сделать первый шаг в той сфере, где прежде конкуренция казалась невозможной, и начать поэтапно снижать ограничения на экспорт сжиженного газа. Открывающееся окно возможностей на рынке Азиатско-Тихоокеанского региона, вместе с ожидаемым удвоением потребления СПГ, позволяет нам принять решение о постепенной либерализации экспорта сжиженного природного газа. Это создаст условия для того, чтобы полностью использовать потенциал добычи газа на шельфе и прибрежных территориях.

С удовлетворением отмечаю, что «на полях» Форума подписаны соглашения об экспорте СПГ. Так, одна из наших компаний — «НОВАТЭК» — заключила соглашение с Китайской национальной нефтяной корпорацией о сотрудничестве в рамках проекта «Ямал СПГ». Соглашение предусматривает приобретение китайской стороной 20%-ной доли участия в «Ямал СПГ», а также заключение долгосрочного контракта на поставку сжиженного природного газа в Китай. «Газпром» также готовится к подписанию контракта на поставки газа в Японию и Китайскую Народную Республику. Вслед за этими контрактами будут осуществлены масштабные инвестиции в развитие шельфовой добычи совместно с глобальными лидерами нефтегазовой отрасли, такими как Exxon, Statoil, ENI, а также инвестиции в локализацию производств и новейшего оборудования вместе с мировыми технологическими лидерами, такими как General Electric.

Уважаемые дамы и господа! Немаловажным фактором при определении объема инвестиций, будь то выбор страны или сектора экономики,

являются налоги. Налоговая политика также должна работать на развитие, стимулировать инвестиции в модернизацию действующих в России производств и в открытие новых, стимулировать создание качественных рабочих мест. Поэтому, формируя нашу налоговую политику, мы исходим из того, что даже жесткие бюджетные ограничения — это не повод повышать налоговую нагрузку на бизнес.

За минувший год мы серьезно улучшили налоговое администрирование. По качеству налогового администрирования Россия сделала серьезный шаг вперед, поднявшись в мировом рейтинге сразу на 30 пунктов — с 94-го на 64-е место: по этому показателю мы обогнали многих «старожилов» ОЭСР. Но мы не намерены останавливаться на достигнутом. Так, уже в ближайшее время необходимо максимально сблизить налоговый и бухгалтерский учет. Об этом мы много раз говорили с представителями бизнеса, и я согласен с ними: нужно двигаться в этом направлении.

Мы продолжим создавать налоговые стимулы для совершения инвестиций. Это касается вложений в основной капитал и инвестиций в ценные бумаги. Прежде всего, конечно, речь идет о российских компаниях, а также о проектах в наших дальневосточных регионах. Добавлю, что новое движимое имущество юридических лиц уже освобождено от налогообложения.

Не менее важным является привлечение граждан на рынок капиталов, создание новых стимулов для долгосрочных инвестиций граждан. Это даст им возможность получать доход от экономического роста. Такие меры сейчас разрабатываются. Одновременно мы будем бороться с эрозией налоговой базы, с уходом в офшоры. Эта работа происходит как на национальном, так и на международном уровне. Я вчера встречался с представителями так называемой «Молодежной двадцатки»: молодые люди предлагают очень оригинальные и достаточно жесткие способы борьбы с уходом в офшоры. Думаю, что многое из этого можно было бы применить.

Вместе с нашими коллегами на площадке «Большой восьмерки» — госпожа Меркель принимала в этом участие — мы много говорили об этой

проблеме, о необходимости деофшоризации мировой экономики. В качестве одной из мер по деофшоризации Россия планирует заключить специальные двухсторонние соглашения с офшорными и низконалоговыми юрисдикциями, которые обеспечат усиление обмена налоговой информацией. Такие соглашения заключаются в мире все чаще и чаще.

Наше внутреннее законодательство уже приводится в соответствие с требованиями ОЭСР и Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег — FATF. Кстати, Россия в ближайшее время будет председательствовать в этой организации. Соответствующий закон принят Госдумой и в ближайшее время будет подписан.

Вносятся серьезные изменения в уголовное, банковское, налоговое законодательство. Они направлены на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем. Существенно усиливаются контроль над подобными действиями и ответственность за них. Теперь кредитные организации будут обязаны идентифицировать клиентов, раскрывать информацию о бенефициарных владельцах клиентов, а при выявлении нарушений — прекращать банковское обслуживание.

Мы также вводим в действие инструменты налогового контроля за такими операциями. Предусматривается раскрытие информации перед налоговыми органами о банковских счетах физических лиц. Мы приняли, как вы знаете, соответствующие поправки в Налоговый кодекс и согласились с предоставлением такой информации нашим партнерам за рубежом — разумеется, на взаимной основе.

И еще о банковской системе. Важнейшим фактором деловой инвестиционной активности является доступность банковских кредитов. Особенно остро этот вопрос стоит для малого и среднего бизнеса. Здесь также необходимо принять целый комплекс мер: совершенствование механизмов рефинансирования банковской системы, шаги по развитию конкуренции в банковском секторе, расширение госгарантий для малого и среднего бизнеса. Мы также должны дать банкам возможность снизить свои риски, издержки и административные расходы, в том числе за счет отмены избыточных контролирующих процедур предоставления отчетности.

Особое внимание следует обратить на защиту прав кредиторов. Часто оказывается, что банки не только не могут вернуть свои средства при банкротстве заемщика, но и сами оказываются в положении должников. Одновременно необходимо обеспечить надежную защиту прав потребителей финансовых и страховых услуг, в первую очередь граждан, многие из которых далеко не всегда обладают достаточными знаниями в финансовой сфере. Я хотел бы отметить, что буквально на днях у нас было создано общественное движение «Народный фронт — за Россию». Предлагаю этому движению подумать о том, чтобы именно на его площадке был сформирован механизм защиты прав заемщиков. Прошу также ОНФ взять на себя работу по общественному контролю за государственными закупками и закупками госмонополий. Надо обеспечить прозрачность расходования ресурсов, направляемых на приоритетные цели.

Уважаемые дамы и господа! Наш ключевой приоритет — это улучшение делового климата. Для выполнения этой задачи должны работать все: от мэра маленького городка до федерального министра, от рядового участкового до руководителя правоохранительного органа.

Качество управления на всех уровнях власти сегодня становится одним из решающих факторов развития. Именно поэтому перед государственными органами и служащими всех уровней ставятся четкие и понятные для общества цели и задачи. Результаты этих работ оцениваются, как в бизнесе, по показателям персональной эффективности. Подчеркну: от наших совместных действий и нашей мотивации в полной мере зависит и внутренний деловой климат, и инвестиционный имидж страны в целом.

Мы не делим тех, кто создает в России производства и рабочие места, на отечественных и иностранных предпринимателей, на своих и чужих. Нам важен тот, кто делает дело, и мы стремимся создать для таких людей не просто хорошие — наилучшие условия для работы. Мы сделаем все для того, чтобы работать в России было выгодно, удобно, безопасно, и рассчитываем, что принятый комплекс мер по улучшению бизнес-климата будет реализован в полном объеме.

Мы немало сделали и для того, чтобы искоренить обвинительный уклон в работе правоохранительной и судебной системы, чтобы исключить поводы для перевода хозяйственных споров в уголовное преследование. Вместе с предпринимательским сообществом и парламентом мы провели большую работу по гуманизации уголовного законодательства. В целях обеспечения единого подхода к разрешению споров с участием как граждан, так и организаций, а также споров с органами государственной власти и органами местного самоуправления предлагаю объединить Верховный суд Российской Федерации и Высший арбитражный суд, для чего будет необходимо внести поправки в Конституцию России. Вопрос серьезный, нужно все тщательно продумать и взвесить. Прошу Администрацию Президента, представителей судейского сообщества, членов парламента объединить усилия в этой работе. Я просил бы вас подготовить этот вопрос к рассмотрению на осенней сессии. Сам проект закона будет внесен в парламент в ближайшее время.

В России начал действовать институт омбудсменов, уполномоченных по защите прав предпринимателей, причем как на федеральном, так и на региональном уровне. Бизнес-омбудсмен обладает действенными полномочиями по отстаиванию интересов бизнеса во взаимоотношениях с государственными органами власти. Эти полномочия, вплоть до права приостанавливать действие актов органов местного самоуправления, закреплены законом. Уже до конца текущего года общественные организации, включая объединения предпринимателей, получают право подавать иски в интересах неограниченного круга лиц и своих членов. По сути, наряду с институтом государственного омбудсмента возникает институт общественных омбудсменов в лице влиятельных деловых объединений.

Есть еще одно принципиальное решение, о котором я хотел бы сообщить. Месяц назад, как вы знаете, состоялась встреча с представителями ведущих деловых объединений страны. Тогда было высказано предложение объявить амнистию по так называемым экономическим преступлениям, тем более что российское законодательство за последнее

время радикально изменилось и многие люди просто не были бы осуждены, если бы действовали современные правовые нормы.

Разумеется, с амнистией нельзя торопиться. Нельзя допустить, чтобы на свободу вышли лица, совершившие действительно серьезные преступления против государства, личности и собственности: например, рейдеры, фальшивомонетчики или те, кто отбирал у людей квартиры. Тем более недопустимо оправдание тех, кто совершил преступления, связанные с применением или даже угрозой применения насилия. Проект постановления об амнистии доработан деловым сообществом и депутатами Государственной Думы. С этим проектом я считаю возможным согласиться и прошу Государственную Думу его рассмотреть и поддержать. Рассчитываю, что это будет сделано в сжатые сроки, еще до летних каникул.

В соответствии с проектом, амнистия затронет тех, кто совершил преступления в ходе ведения предпринимательской деятельности, но осужден впервые, кто уже возместил или согласен возместить нанесенный ущерб и убытки потерпевшим. Судимость с этих граждан будет снята. Подчеркну, что решение об экономической амнистии не только восстанавливает справедливость, не только является актом гуманизма в отношении конкретных предпринимателей: оно дает возможность «перезагрузить» многое в общественных отношениях, улучшить работу правоохранительной и судебной систем, реализовать наши планы по кардинальному расширению пространства для предпринимательской инициативы, укрепить доверие граждан к институту предпринимательства в целом. Я убежден, что развитие государства возможно только при условии уважения общества к частной собственности, к таким ценностям, как экономическая свобода, предпринимательский труд, успех.

Уважаемые дамы и господа! В заключение я вновь хотел бы вернуться к центральному вопросу — вопросу о человеческом капитале. Мы реализуем целый проект по сбережению нации, инвестируем ресурсы в человека, в его развитие. Особое внимание мы уделяем программам в сфере демографии и здравоохранения, серьезно совершенствуем социальную сферу и

образование на всех уровнях, в том числе профессиональное образование. Мы видим демографические вызовы ближайших лет, но главное — мы понимаем, что социальное измерение экономики будет играть все большую роль, и поэтому абстрактные цифры валового внутреннего продукта и промышленного роста, при всей их важности, не могут быть конечной целью нашей политики. Нам нужны реальные перемены в жизни каждого человека, каждой семьи. Ради этого мы и работаем, и я приглашаю вас к сотрудничеству. Большое спасибо за внимание.

А. Меркель:

Уважаемый Президент Путин! Уважаемые господа министры! Дамы и господа, участники Петербургского международного форума!

Я очень рада присутствовать на этом Форуме, так как он является важнейшей площадкой для общения представителей политических кругов и бизнеса. На нем поднимаются вопросы глобализации, которые меня очень интересуют. Здесь присутствуют пять тысяч участников более чем из 70 государств. В этом году Форум имеет особое значение: Россия председательствует в «Группе двадцати», и в рамках Форума проводятся связанные с этим мероприятия. Все мы снова приедем в Санкт-Петербург на саммит «Двадцатки».

Дамы и господа! Главное для нас — это устойчивость экономики в глобальном масштабе. Финансовый кризис 2008—2009 годов показал, что экономики различных регионов тесно связаны между собой. Начались встречи на уровне глав государств и правительств в формате «Группы двадцати», которые позволяют наполнить процесс глобализации политическим содержанием. Глобализация меняет жизнь людей во всех регионах мира, и люди могут влиять на этот процесс — прежде всего те, кто предлагает инновационные подходы и значимые проекты. Мы должны создать политические условия для этого, и сделать это можно только путем сотрудничества между крупнейшими экономиками мира.

Я очень ценю то, что в рамках своего председательства Россия обращает особое внимание на обеспечение экономического роста и развитие

международной торговли. Вступив в ВТО, Россия выразила свою приверженность базовым принципам международной торговли. Мы все знаем из прошлого, что не всегда было просто следовать этим принципам: в отдельные периоды все страны делали ставку на протекционизм, а не на устранение торговых барьеров. Склонность к протекционизму кое-где проявляется и сейчас, и я думаю, что на саммите «Двадцатки» в Санкт-Петербурге важно обозначить нашу верность принципам свободной торговли.

Все мы — я говорю от имени Германии и Европейского союза — должны активно заниматься созданием условий для конкуренции. На саммите «Восьмерки» в Северной Ирландии мы объявили о том, что готовы начать переговоры о создании зоны свободной торговли с Соединенными Штатами. Достичь такого соглашения крайне важно: Европейский союз — крупнейший в мире внутренний рынок, США — крупнейшая в мире экономика. Но мы знаем, что переговоры будут очень трудными.

Европейский союз также хочет достичь прогресса в деле устранения торговых барьеров с Россией. Президент России сегодня сказал, что Россия также хочет этого, что она намерена поддерживать хорошие отношения как со странами Запада, с Евросоюзом, так и со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Мы получили представление об экономическом потенциале России благодаря Ганноверской промышленной выставке: в этом году Россия была на ней страной-партнером. Развитие российской экономики имеет большое значение для германо-российских торговых отношений. Германия готова содействовать России в достижении большей открытости и диверсификации ее экономики. Мы хотим быть надежным партнером России. В 2012 году объем торговли между нашими странами достиг рекордного уровня — свыше 80 миллиардов евро: иными словами, за последние десять лет он вырос втрое. Мы плодотворно сотрудничаем в таких отраслях, как машиностроение, в частности автомобилестроение: здесь многое делают немецкие инвесторы. Для Германии, кроме того, очень важно энергетическое сотрудничество: в связи с изменением

энергетической политики природный газ у нас еще долго будет играть большую роль в энергопотреблении. Недавно мы открыли две нитки газопровода «Северный поток»: это трубопровод будущего. В Евросоюзе поначалу не все отнеслись к нему однозначно, но сегодня мы можем сказать, что этот газопровод — совместный проект Евросоюза и России. Российские компании — «Газпром», «Роснефть» — активно действуют на территории Германии. Наши компании E.ON и Wintershall деятельно участвуют в освоении Южно-Русского месторождения: Германия готова предложить свои технологии для его разработки. Мы также готовы сотрудничать по таким вопросам, как поиск новых возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности: они будут обсуждаться в ходе постоянных германо-российских межправительственных консультаций.

Вместе со мной приехала германская бизнес-делегация, что подчеркивает важность наших решений в области экономики. Восточный комитет германской экономики под руководством господина Кордеса посвящает много времени этим вопросам. Я приветствую слова, сказанные в этой связи российским Президентом. Германские компании — как крупные, так и средние, которые также иногда занимают лидирующие позиции на мировом рынке, — готовы активно действовать в России, но это предполагает наличие прочных законодательных основ, прозрачность и все, о чем сегодня говорилось. Как уже было сказано, мэр любого города в России просит Президента о том, чтобы все действовало согласно принципам открытого рынка. Экономика может нормально функционировать только в том случае, когда все выражают приверженность принципам частной собственности, когда имеется понятная и прочная законодательная основа. Германия также готова инвестировать в человеческий капитал, о котором только что говорил Президент. Российской молодежи необходимо хорошее образование, и в этом деле Германия также хочет быть вашим партнером. Для меня, как для Федерального канцлера Германии, большое значение имеет тот факт, что экономика нашей страны — крупнейшая в Евросоюзе, но в долгосрочной перспективе ее благополучие зависит от благополучия

экономики всего Евросоюза. Когда европейская валюта оказалась в критической ситуации, Россия недвусмысленно подтвердила свое доверие к евро. Страны Евросоюза, в свою очередь, проявили твердую политическую волю в намерении сохранить евро. После международного финансового кризиса доверие международных инвесторов к отдельным странам еврозоны уменьшилось: сейчас они не знают, смогут ли эти страны вернуть свои долги. Причины везде были разными, и для борьбы с последствиями кризиса в каждом случае необходимо искать конкретную причину.

Германия, как и многие другие страны Европейского союза, сталкивается с серьезными демографическими вызовами. Чтобы справляться с существующими вызовами, в будущем мы должны найти баланс между экономическим ростом и бюджетной дисциплиной, иначе иностранные инвесторы не поверят в устойчивость нашей экономики. Устойчивое экономическое развитие и устойчивость бюджета станут одной из основных тем на саммите «Двадцатки», все крупнейшие страны «Группы двадцати» должны заняться этими вопросами. Я не считаю бюджетную дисциплину несовместимой с экономическим ростом: дефицит бюджета легче устранить в условиях экономического роста.

По этой причине страны еврозоны приняли ряд мер, о которых я хочу вкратце рассказать. Во-первых, каждая страна обязалась провести структурные реформы, чтобы поддерживать свою конкурентоспособность в мировом масштабе. Десять лет тому назад Германию называли «больным человеком Европы». После проведения реформ, принятия мер демографического характера, бюджетной консолидации мы вернули нашей экономике конкурентоспособность. Кроме того, мы решили вложить большие средства в образование и науку. Впоследствии мы приняли Европейский фискальный пакт и создали механизмы для спасения евро.

Господин Президент говорил о том, что главным условием дальнейшего роста является облегчение кредитования средних и мелких компаний. С этим в некоторых странах Европейского союза и еврозоны есть большие сложности. Поэтому мы решили активнее работать над созданием

банковского союза и общеевропейских органов банковского надзора, что поможет вернуть доверие населения к банковским институтам. Только так мы сможем создать хорошие условия кредитования для «народной экономики». Я считаю также, что мы должны лучше координировать свои экономические действия в рамках валютного союза и ясно понимать, от чего зависит наша конкурентоспособность. Недопустимо положение, при котором отдельные страны мало инвестируют в науку и образование, тогда как другие совершают в эти сферы большие вложения. Недопустимо положение, при котором размер побочных издержек, возникающих в ходе производства, сильно различается по странам Европейского союза. Контроль над издержками также очень важен для гармоничного развития Евросоюза.

Серьезный вызов для еврозоны — высокая безработица, в частности среди молодежи. Молодые чаще теряют работу в сложных экономических обстоятельствах. Германия хочет показать пример ликвидации молодежной безработицы. Но необходимо ответить на вопрос: как Европа намерена зарабатывать деньги? Правительства стран Евросоюза и Европейская комиссия должны работать над сокращением бюрократических процедур и обеспечением конкурентоспособности, решать действительно важные вопросы. В некоторых странах, как в Германии, велика потребность в рабочей силе, в других наблюдается высокая безработица. Если мы действительно хотим прочного союза на основе единой валюты, следует обеспечить мобильность рабочей силы.

Россия и Евросоюз, Россия и Германия должны находиться в тесном стратегическом партнерстве, которое всем нам поможет справляться с трудностями. Я рада тому, что Российская Федерация готова ответить на экономические вызовы. Мы будем для нее надежным партнером. У нас есть богатый опыт развития инфраструктуры и промышленного производства; промышленность дает примерно 25% ВВП Германии. Мы готовы в любое время дать советы относительно инвестиций и по другим экономическим вопросам.

Спасибо, за то, что предоставили мне возможность присутствовать на этом Форуме. Желаю России успешного председательства в «Двадцатке». Мы продолжим наш диалог, посвященный экономическому росту. Европейский союз готов внести в этот рост свой вклад. Мы знаем, что предстоит большая работа, но у нас есть твердая решимость проделать ее.

Спасибо еще раз.

Дж. Дефтериос:

Госпожа Канцлер, господин Президент, мы с нетерпением ждем вопросов и ответов и надеемся на активное участие аудитории.

Как я уже отметил в своем вступительном слове, у нас запланировано специальное обращение вице-преьера Государственного совета Китайской Народной Республики Чжана Гаоли, который поделится с нами своими мыслями о современном состоянии китайской экономики. Он выйдет на сцену на 10—15 минут и вернется в зал, а затем у нас будет время на вопросы и ответы. Давайте поприветствуем вице-преьера Китайской Народной Республики.

Чжан Гаоли:

Уважаемый Президент Путин! Дамы и господа!

Позвольте от имени китайского правительства горячо поздравить вас с успешным открытием Форума. На нынешнем Форуме проходит серьезный обмен мнениями относительно стабильности мировой экономики. Эта проблема является весьма актуальной.

В этом году в мировой экономике наблюдались позитивные изменения, однако факторов, порождающих нестабильность и неопределенность, по-прежнему много, а драйверов роста мировой экономики недостаточно. Поэтому мы должны максимально объединить силы, расширить сотрудничество, проявить чувство локтя, чтобы сообща добиться восстановления и роста мировой экономики, причем сделать это как можно скорее. В этой связи я предложил бы несколько мер.

Первое: продолжить координацию макроэкономической политики. Следовало бы и дальше проводить макроэкономическую политику, направленную на стабилизацию и рост экономики, а также на содействие трудоустройству населения, предпринимать больше эффективных действий путем конструктивного и открытого взаимодействия, стараясь избежать инфляции и поддерживая стабильность международной финансовой системы.

Второе: предпринимать шаги для создания справедливой, открытой, хорошо организованной мировой экономики. Создание благоприятных условий для либерализации торговли отвечает интересам всех стран. Необходимо сообща бороться против различного рода протекционизма, путем диалога и координации действий урегулировать различные трения, чтобы международная торговля была организована на началах свободы, открытости, справедливости и рациональности.

Третье: активнее задействовать для глобального экономического урегулирования такие механизмы, как «Группа двадцати». Следует осуществлять эффективную реформу системы управления мировой экономикой, увеличивать представительство стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в международных финансовых структурах, чтобы роль «Группы двадцати» в стимулировании глобального экономического роста еще более возросла.

Китай и Россия — ведущие страны с формирующимся рынком — прилагают усилия к созданию справедливого и рационального международного экономического порядка. Большое значение для стабильного развития мировой экономики имел визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию в марте этого года, в ходе которого они с Президентом Путиным пришли к взаимопониманию по вопросам двустороннего сотрудничества. В настоящее время в обеих странах идет активная работа по воплощению в жизнь итогов встречи. Акцент при этом делается на углубление и расширение сотрудничества по крупным проектам, а также сотрудничества между регионами двух стран в таких областях, как энергетика, инвестиции, финансы, торговля, сельское хозяйство, наука и техника, авиация и космос.

В этом году мы уже договорились о дополнительных поставках нефти из России в Китай, продолжается сотрудничество в газовой отрасли. Все это станет дополнительным вкладом в обеспечение роста мировой экономики.

Дамы и господа! Китай является самой большой в мире развивающейся страной. Устойчивый и здоровый экономический рост Китая имеет большое значение для роста мировой экономики в целом. Китай поставил целью построить среднезажиточное общество и тем самым осуществить мечту о возрождении китайской нации. Для этого мы будем увеличивать открытость нашей экономики, стремиться к формированию единого рынка, устанавливать единые для всех, прозрачные и справедливые правила рыночного взаимодействия, обеспечивать благоприятный инвестиционный климат. Мы будем стимулировать естественный отбор предприятий разных форм собственности, в том числе иностранных компаний, способствовать повышению активности рынка, искать внутренние стимулы экономического роста, осуществлять индустриализацию, информатизацию, урбанизацию и модернизацию аграрного сектора, принимать меры для увеличения внутреннего спроса.

Наши усилия будут направлены прежде всего на выработку надлежащих способов содействия трансформации экономики, что позволит повысить качество и темпы экономического роста, обеспечить устойчивое и здоровое развитие экономики. В настоящее время в Китае наблюдается устойчивый экономический рост. ВВП в первом квартале вырос на 7,7%, цены стабильны, занятость увеличилась на шесть миллионов человек.

Несмотря на то, что мы порой испытываем трудности и сталкиваемся с вызовами, размеры китайского рынка и потенциал развития нашей страны огромны. Как предполагается, импорт в ближайшие пять лет составит порядка десяти триллионов долларов, на внешние инвестиции будет выделено 500 миллиардов долларов. Более четырех миллионов китайских граждан ежегодно совершают заграничные туристические поездки. Мы будем твердо следовать по пути мирного развития, защищать законные права и интересы иностранных инвесторов и тем самым способствовать восстановлению и развитию мировой экономики.

Мы благодарны всем странам и компаниям, поддерживающим Китай. Спасибо за внимание.

Дж. Дефтериос:

Это было выступление Чжана Гаоли, вице-преьера КНР, который говорил об экспансии экономики и о планах по стимулированию дальнейшего роста. Прежде чем мы приступим к вопросам, я бы хотел попросить поставить один микрофон в этом проходе, один — прямо впереди и один — в том проходе. Я хочу как можно скорее перейти к вопросам из зала. Господин Президент и хозяин Санкт-Петербургского форума (это Ваш родной город, о чем нам тоже стоит помнить), я бы хотел задать первый вопрос с трибуны, а затем я сяду. Вы оба, госпожа Канцлер и господин Президент, выступали на встрече «Большой восьмерки». Вы будете председательствовать на встрече «Группы двадцати» в сентябре здесь, в Санкт-Петербурге. «Большая восьмерка» уделяет значительное внимание глобальной торговле и возможному альянсу между США и ЕС, активно обсуждает налогообложение офшоров. Вы упоминали об этом в своей вступительной речи, и мы знаем о расхождениях относительно Сирии. Немного позже я бы хотел поговорить о внешней политике. Так каковы же основные приоритеты встречи «Группы двадцати» в сентябре? В настоящий момент отсутствует дискуссия о том, как подстегнуть рост мировой экономики. Станет ли этот вопрос главным для «Группы двадцати»? Или у Вас другие приоритеты?

В. Путин:

Госпожа Федеральный канцлер подтвердит, что мы и на встрече «Восьмерки» в Великобритании говорили о преемственности в нашей работе — прежде всего по отношению к тому, что сделали наши мексиканские друзья и партнеры на прошлой встрече «Двадцатки» в Лос-Кабосе. После встречи в Великобритании мы сосредоточили внимание на определенных аспектах развития мировой экономики: они будут отражены в повестке дня встречи «Двадцатки» в Санкт-Петербурге в сентябре текущего года.

О чем мы там говорили? Мы говорили о создании более благоприятных условий для развития мировой экономики. В чем это заключается? В совершенствовании налогообложения, о чем я сегодня также говорил, в борьбе с офшоризацией мировой экономики. Как мы знаем, офшоризация стала одним из тех негативных факторов, которые привели к финансовому, а затем и экономическому кризису 2008—2009 годов. Мы говорили о том, какие совместные действия нужны для расширения объема мировой торговли, учитывая, что за последний год он несколько сократился. Мы говорили о согласовании позиций по этим и некоторым другим моментам, принципиально важным для развития мировой экономики.

Конечно, мы обсуждали ситуацию в каждой из наших стран: в Соединенных Штатах, в еврозоне, в России. Каждый из лидеров стран «Восьмерки» рассказал о том, что его администрация предпринимает внутри страны. Президент Обама рассказывал о совершенствовании налогового законодательства для противостояния угрозам, связанным с офшоризацией. Все это естественным образом создало поле для совместной работы и обсуждения наиболее острых и представляющих взаимный интерес проблем.

Затрагивались и внешнеполитические вопросы: и ситуация в Сирии, и другие проблемы. Ситуация в Сирии сегодня относится, наверное, к наиболее острым вопросам, и по ней состоялась открытая дискуссия, вызвавшая большой интерес всех участников. Мы еще раз подтвердили — что отражено в итоговой декларации — нашу общую озабоченность и общую цель: как можно быстрее прекратить насилие, создать условия для возобновления политического диалога между всеми противоборствующими сторонами, добиться того, чтобы стороны, которые сейчас активно противостоят друг другу, в том числе и с помощью оружия, сели за стол переговоров. Мы договорились как можно быстрее созвать конференцию под названием «Женева-2» на основе принципов, выработанных на предыдущей встрече в Женеве, и побудить конфликтующие стороны к тому, чтобы они вступили в диалог и добились в ходе него позитивных результатов.

Хочу подчеркнуть, что в целом дискуссия по этому вопросу, как и по другим, была заинтересованной, партнерской. В ходе нее у участников нашей встречи возникали различные мнения. Но меня порадовало то, что, несмотря на глубину и сложность обсуждавшихся проблем, мы всегда искали пути для поиска компромиссных решений, и практически по каждому из этих вопросов был достигнут консенсус.

Дж. Дефтериос:

Господин Президент, я собирался поговорить с Вами о внешней политике немного позже, но поскольку Вы упомянули о Сирии, можно задать Вам короткий вопрос? А затем я перейду к госпоже Канцлеру. Возможно ли провести конференцию «Женева-2» в ситуации, когда Россия поставляет оружие (и Вы предельно ясно об этом говорите) режиму Асада, США выбрали другую сторону, а в «Большой семерке» наблюдается раскол относительно того, куда идти и какой тактике следовать в будущем? Итак, возможно ли проведение «Женевы-2» при существовании такого рода раскола: с одной стороны, поставки оружия, поддержка Ирана, с другой — США, занявшие другую позицию?

В. Путин:

И снова — по поводу оружия. Выступая на пресс-конференции в Великобритании, я уже говорил об этом и могу только повторить сказанное. Российская Федерация не нарушает ни одной нормы международного права. Она поставляет вооружение действующему законному правительству Сирийской Республики в рамках действующего международного права, согласно открытым и транспарентным контрактам. Что касается противоборствующей стороны, то обращаю ваше внимание на то, что она давно уже получает оружие из-за границы. Мы сейчас не будем говорить о происхождении этого вооружения. Но ясно, что без поставок из-за рубежа то, что происходит сейчас в Сирии, было бы просто невозможно. И деньги поступают из-за границы, и оружие поступает. Формируются хорошо подготовленные вооруженные отряды — не скажу, что только за

границей, но в значительной степени именно там. Между тем и в Европе, и на международной арене — на такой площадке, как ООН, — были приняты решения о невозможности поставки вооружений неправительственным формированиям, особенно в зоны конфликта. Здесь действительно есть определенные расхождения во взглядах между нами и, скажем, Соединенными Штатами. Но я могу вам сказать, что расхождения есть не только между Россией и Соединенными Штатами. Есть не только позиция США и позиция России. Все участники «Восьмерки» — это самостоятельные государства, и их лидеры — самостоятельные государственные деятели мирового масштаба. У каждого из них есть собственное мнение о текущей ситуации не только в Сирии, но и в других регионах мира. Когда кто-то представляет дело так, что с одной стороны стоит Россия, а с другой стороны — США, это неверно: это упрощенный взгляд на сложные процессы, происходящие в мире.

Ну, а по сути могу еще раз подтвердить то, что я сказал в Великобритании. С трудом себе представляю, зачем поставлять оружие тем незаконным вооруженным формированиям в Сирии, состав которых нам до конца не понятен. Госдеп США признает одну из ключевых организаций сирийской оппозиции «Джабхат ан-Нусра» террористической, официально признает ее связь с «Аль-Каидой»: как же можно этим оппозиционерам поставлять оружие? Где оно окажется в конечном итоге? Какую роль сыграет? Известно, что на стороне оппозиции воюет сейчас как минимум 600 человек из России и Европы. Куда попадет это оружие? На эти вопросы ответов пока нет, и когда мы задаем их нашим партнерам, они тоже не могут ответить.

Поэтому все не так просто, как, может быть, хотелось бы это представлять. Но мы считаем нашу позицию обоснованной и взвешенной. Мы считаем, что только сам сирийский народ может найти долгосрочное решение всех проблем, которые, безусловно, там накопились за многие десятилетия. Мы, со своей стороны, можем только создать условия для достижения этих договоренностей.

Дж. Дефтериос:

Спасибо Вам за ответ. Госпожа Канцлер, Вы говорили о тенденции к протекционизму, да и мы наблюдали такие процессы во время финансового кризиса в последние три года. Насколько реалистично предположение о том, что Европейский союз и США могли бы начать серьезные, откровенные переговоры на фоне того сопротивления, которое мы наблюдаем со стороны Франции в сфере СМИ и киноиндустрии, и отсутствия уверенности в том, что Консервативная партия Великобритании действительно хочет остаться в Европейском союзе? Все это вряд ли можно назвать лучшими условиями для формирования четкого пути развития мировой торговли.

А. Меркель:

Большое спасибо.

Я хотела бы вернуться к Сирии. На таких встречах, как встречи «Большой восьмерки», делаются попытки представить различные точки зрения, показать, что существуют разные мнения: иначе все было бы сложно. Несмотря на все разногласия — например, между Германией и Россией, — встреча дала позитивный результат, поскольку мы сообщили, что для нас важно.

Во-первых, мы хотим, чтобы ни один из участников не поддерживал террористические силы; во-вторых, ООН должна провести расследование по поводу использования химического оружия; а в-третьих, мы хотим создания переходного правительства, которое поддерживали бы все стороны. И если мы в ближайшие недели будем работать со всеми силами для достижения этих целей, появится шанс на то, что мы сможем предотвратить и смягчить боль и страдания миллионов людей. Об этом мы будем говорить дальше.

Далее, я благодарна ОЭСР за то, что на международном уровне было выдвинуто много предложений по борьбе с уклонением от налогов. Эти предложения были приняты «Большой восьмеркой», и будет хорошо, если в сентябре «Двадцатка» примет их на встрече в Санкт-Петербурге. Думаю, одни люди не должны отдавать лишние деньги за то, что другие люди,

пользуясь ситуацией, не платят налогов: в этом случае в стране возникает социальная напряженность. Мы не сможем убедить людей в том, что от экономического роста получают выигрыш не только отдельные лица.

Что касается США, то ЕС уже заключил множество договоров о свободной торговле — например, с Кореей, — в которых вопросы культуры и СМИ не затрагиваются, поэтому для ЕС включение их в договор не обязательно. Начиная переговоры с США, мы имели в виду, что СМИ и фильмы важны для США. Но по этому вопросу резко отрицательную позицию заняла Франция. Подобные настроения присутствовали и в Германии, а также в Европейском парламенте. Я считаю, что мы заняли разумную позицию, не став утверждать, что вообще не начнем переговоры. Мы сказали иначе: когда эта тема возникнет, придется ее обсуждать.

Если говорить о Великобритании, то мое мнение однозначно: Великобритания — часть Европейского союза, что обогащает Европейский союз. Великобритания иногда критикует ЕС, с этой критикой я частично согласна, а частично — нет. Но когда Европейский союз становится слишком неповоротливым и бюрократичным, Великобритания становится для него хорошим мотором. Иногда нам нужно достигать компромиссов, вести диалог с нашими партнерами в Великобритании на основе позиций, которые Вы только что обозначили. Но я также хочу отметить, что утверждение, будто Великобритания расположена между США и Европой, для меня неприемлемо.

Дж. Дефтериос:

Хорошо, у меня есть один короткий вопрос для вас обоих. Поскольку это Экономический форум, мне нужно задать каждому из вас по экономическому вопросу, а затем я предоставлю слово залу. Господин Президент, мы увидели очень серьезную реакцию после того, как Федеральная резервная система США предложила возможную корректировку политики к концу 2013 года в части покупки облигаций. Это была очень бурная реакция на фондовых рынках всего мира, но особенно на новых развивающихся рынках. Какие контрмеры необходимо принять в

России, где назначен новый управляющий Центральным банком, чтобы подстегнуть рост, если всех настолько беспокоит политика Совета управляющих Федеральной резервной системы, особенно в такой стране, как Россия?

В. Путин:

О том, что Россия может и должна делать для ускорения роста, я сказал в своем выступлении. Вряд ли стоит повторять все это еще раз.

Что касается реакции на заявление господина Бернанке, то, во-первых, оно стало для нас ожидаемым. Корректировка должна когда-то состояться. Нельзя бесконечно накачивать экономику ликвидностью, не решая фундаментальных задач, без чего исправление ситуации невозможно. Президенту Обаме удалось многое сделать в отношении «бюджетного обрыва»: это очень хорошо, и это, безусловно, его победа во внутриполитической борьбе, это его экономическая победа. Но это, наверное, неправильно, когда весь мир находится в ожидании проблем и живет от одного «бюджетного обрыва» до другого. Должны быть приняты фундаментальные решения, и когда-нибудь такая корректировка со стороны ФРС должна была состояться. Для нас никакой неожиданности в этом нет: я думаю, что это правильное решение.

Нужно постепенно отходить от ситуации, которая складывалась на протяжении предыдущих лет. Нужно предпринимать шаги по уменьшению долгового бремени федерального бюджета Соединенных Штатов, нужно сокращать долговые обязательства. Есть и много других проблем. Президент Обама достаточно откровенно говорил об этом на встрече «Восьмерки», и в целом, я считаю, это здоровое решение. Реакция рынков была ожидаемой. Думаю, что коррекция произойдет, особенно когда все осознают, что начинается оздоровление и американской, и мировой экономики. В конечном итоге это пойдет всем только на пользу.

Дж. Дефтериос:

Благодарю вас, господин Президент. Госпожа Меркель, вопрос к Вам, прежде чем я передам слово залу. В своем вступительном обращении Вы говорили о том, что сейчас в Европе необходимо проводить политику роста, и это очень важно. Вы также добавили, что, наряду с этим, нужна еще и здравая бюджетная политика. Вам известно, как критикуют Германию за то, что выгодная для нее политика совсем не обязательно хороша для южной части Европы. В Греции и Испании безработица среди молодежи сейчас превышает 50%. Налогово-бюджетная консолидация привела бы к повышению конкурентоспособности, но Юг Европы не растет. Готова ли Германия скорректировать свою политику из-за тех тягот, которые ложатся на жителей Южной Европы, особенно на молодое поколение? Необходимы ли какие-либо изменения в политике?

А. Меркель:

Я хотела бы сделать небольшое замечание на предыдущую тему. Нам нельзя забывать о том, что высокая ликвидность стала причиной крупного финансового кризиса 2008—2009 годов, и мы не хотим еще раз пережить такой кризис. Полагаю, что мы еще не достигли нужного баланса: если бы устойчивое развитие уже шло во всех регионах мира, эмиссионные банки не имели бы такого влияния на валютные курсы. Мы видим, насколько экономическая система привязана к действиям эмиссионных банков. В устойчивой, предсказуемой ситуации этого бы не произошло.

Кроме того, большой дефицит породил мнение о том, что в европейские облигации нельзя больше инвестировать. Какие мы сделали выводы? Мы привлекли МВФ и ЕЦБ, разработали программы для тех стран, где наблюдаются трудности. Были привлечены лучшие международные эксперты. Переговоры с этими странами вела не просто госпожа Меркель, — их вели институты с хорошей репутацией. В Восточной Европе — например, в Прибалтике — есть страны, не входящие в еврозону, но они приняли примерно такие же меры. Пройдя трудный период, они все-таки пришли к росту. Думаю, что в Южной Европе можно достичь тех же результатов.

Речь идет не только об экономии. В Греции, например, больше никто не покупал государственных облигаций, и с этим надо было что-то сделать. Поэтому речь идет о масштабных структурных реформах. В Греции надо создать эффективную администрацию, эффективную систему налогообложения, нужно расширить программу приватизации. Нужно, например, чтобы детское молоко продавалось не только в аптеках, но и в супермаркетах, как делается повсюду в мире. Администрации, которая на протяжении долгих лет получала выгоду от существующей системы, конечно же, сложно решиться на структурные реформы. Но ясно, что эти реформы необходимы.

Еще один вопрос заключается в том, как распределить бремя реформ. В мировом масштабе сделать это сложно. Как я уже говорила, некоторые уклоняются от своей части бремени, и остальные несут ее. Таким образом, существует солидарность, но она основана на том, что мы не хотим причинять друг другу боль и говорить правду. Солидарность, конечно, есть, но после десяти или двадцати лет мы обнаружим, что перестали быть конкурентоспособными.

Между тем Китай, Россия, Бразилия уже утверждают, что не будут сидеть и ждать, пока Европа двинется вперед. Они могут производить более дешевую и более инновационную продукцию, и их конкурентоспособность будет выше. Вопрос заключается в том, будет ли экономика Европы инновационной через 20 лет или Европа превратится в интересное место для людей, желающих посмотреть, где находилась первая химическая фабрика или был выпущен первый автомобиль. Я хочу видеть Европу конкурентоспособной, и поэтому нужно относиться друг к другу со всей строгостью.

В. Путин:

Если позволите, я снова вернусь к первой части. Не только рынки немножко припали после объявления господина Бернанке, но и золото рухнуло. Почему это произошло? Думаю, что ради укрепления доллара, на радость юаню, евро и некоторым региональным валютам. Но это повлечет за собой

изменения и на рынке сырьевых товаров, которые мы должны учесть при формировании экономической политики.

Что касается вопроса, который Вы задали госпоже Федеральному канцлеру, он является актуальным не только для еврозоны, но и для нас. Если Вы обратили внимание, я в своем выступлении сказал, что нам нужно найти баланс между действиями по решению стратегических вопросов и действиями по решению текущих, оперативных вопросов. В принципе, это то же самое, что в еврозоне: решение проблем безработицы в южных странах и обеспечение роста экономики в целом. Задачи примерно похожи. Правда, сегодня я с удовольствием могу отметить, что у нас более здоровая ситуация: безработица составляет 5,5%. Представляете? Исторический минимум по безработице. У нас практически нет долгов. Внешний долг Российской Федерации составляет 2,5% от ВВП; в США — 114%, по-моему; в еврозоне — около 100%. Если брать и внутренний долг, будет 10-11%. У нас почти достигнут исторический минимум по инфляции: я уже говорил об этом. Инфляция чуть-чуть поднялась, но я думаю, что торможение роста тарифов естественных монополий нанесет по ней серьезный удар. Итак, стартовые условия для развития у нас вполне удовлетворительные, я боюсь сказать «хорошие».

Но проблемы наши по своей сути схожи с теми, которые приходится решать Федеративной Республике и другим странам еврозоны. Я согласен с госпожой Федеральным канцлером, и она знает о моей позиции. Думаю, что нам нужен именно такой подход: прежде, чем что-то класть в бочку — мед или икру, нужно убедиться, что там все в порядке. А весь этот приятный товар никуда не исчезнет. Вот это самое главное. И у нас в России для этого тоже многое нужно сделать.

Спасибо.

Дж. Дефтериос:

Большое спасибо. Я хочу предоставить возможность задать вопросы представителям аудитории. Мне нужен короткий вопрос, особенно касающийся энергетической политики, потому что Президент говорил о

вялости, наблюдаемой на рынке сырьевых товаров и в экономической политике. Если бы можно было передать микрофон в центр зала, и если бы Вы, господин Ергин, могли встать, это было бы замечательно. Затем я перейду на другую сторону зала и дам слово желающим слева, примерно в пятом ряду. Слово Дэну Ергину.

Д. Ергин:

Благодарю Вас, господин Президент и госпожа Канцлер, за ваши выступления. Вопрос Президенту Путину. В нефтегазовой отрасли происходят крупные технические изменения, связанные с добычей нефти в плотных породах и с добычей сланцевого газа, что влияет на баланс энергии, на ее поставки и, теоретически, на ее цену. Как, по Вашему мнению, эти процессы влияют на российскую экономику, и какие стратегии есть у России для работы в этих новых обстоятельствах? Спасибо.

В. Путин:

Изменения всегда происходят. Мир так или иначе к ним приспосабливается, и наша экономика тоже. Понимаете, я не вижу кардинальных изменений. На американском рынке появился Shell Gas, это фактор сегодняшнего экономического бытия, особенно в энергетической сфере. Но пока принципиальных изменений нет. Во-первых, себестоимость добычи сланцевого газа в разы выше, чем добычи обычного газа. Боюсь ошибиться в цифрах, но, по-моему, это 16 долларов за тысячу кубов. А «Газпром» добывает за один доллар тысячу кубов. Разницу чувствуете? Это первое. Второе — изменения в окружающей среде. Хорошо известно, что там, где добывается сланцевый газ, у граждан часто — не всегда, но очень часто — из кранов вместо воды идет черная жижа. Добыча требует огромных территорий. Все это происходит с помощью взрыва. От взрыва до взрыва, от взрыва до взрыва, и так дальше. Огромные территории выводятся из хозяйственного оборота и приводятся в ужасное состояние. Я исхожу из того, что технологии будут совершенствоваться. Но на сегодняшний день, если производить сланцевый газ, а за ним, может быть, сланцевую нефть

— это тоже возможно, такая добыча уже ведется, — то конечная цена для потребителя составит примерно 120 долларов за тысячу кубов. Присовокупите к этому сжижение, разжижение, транспортировку, и цена на европейском рынке будет примерно 350—400 долларов за тысячу кубов. В общем, это такая же цена, по которой «Газпром» продает сегодня трубный газ своим основным потребителям в той же Европе.

Для американского рынка это ведет к позитивным результатам — во всяком случае, сегодня. Для мирового газового рынка я пока серьезных изменений не предвижу. Что мы должны делать все вместе — я сегодня говорил об этом на встрече с энергетиками, — так это думать о кардинальном изменении технологий в этой сфере. Если нам всем вместе удастся их изменить, это будет прорыв. Мы должны исходить из того, что дешевого энергетического сырья не будет. Нам нужно выходить на трудноизвлекаемые запасы, а это требует больших предварительных затрат и новых технологий. Вот это будет новым шагом в развитии мировой энергетики.

Дж. Дефтериос:

Еще один вопрос из зала. Я вижу, здесь есть человек, который хотел бы задать вопрос.

Дж. Тёрли:

Спасибо, Джон, и спасибо вам обоим за ваши комментарии. Вопрос господину Президенту. В последние десять лет Россия пользуется заслуженной репутацией осмотрительной страны со строгой бюджетной дисциплиной. Вы немного коснулись этого раньше, но не могли бы Вы более подробно остановиться на этой теме? Поскольку рост экономики в Вашей стране замедлился, как Вы планируете сочетать необходимость в стимулировании роста с необходимостью реально поддерживать дисциплину, которой Вам так хорошо удалось добиться за последние десять лет?

В. Путин:

Обращу особое внимание на несколько моментов. Первое: мы хотим добиться существенного снижения инфляции и создать фундаментальные условия для обеспечения нужных темпов экономического роста. Второе: мы будем совершенствовать банковскую систему и добиваться, благодаря решению первой проблемы, дальнейшего снижения банковских ставок и облегчения доступа к кредитам как для крупных компаний, так и для среднего и мелкого бизнеса. Мы будем снижать административные барьеры, совершенствовать административные процедуры, повышать качество управления, снижая соответствующие издержки. Наконец, мы будем развивать инфраструктуру.

Те три проекта, о которых я сказал, — это только верхушка айсберга. Мы будем работать и в регионах Российской Федерации, и по другим направлениям. Конечно, это потребует ресурсов. Повторю еще раз: эти задачи кажутся взаимоисключающими, но мы все-таки постараемся выбрать средний путь развития, который позволил бы нам сохранить базовые условия и обеспечить источники финансирования для реализации тех задач — главным образом в области инфраструктуры, — о которых я сказал.

И, наконец, то, о чем все говорят сегодня: развитие человеческого капитала, повышение качества образования, улучшение системы здравоохранения. На этот счет у нас выработана обширная программа работы с соответствующими профессиональными и общественными структурами.

Дж. Дефтериос:

Спасибо, господин Путин. Еще вопрос из второго ряда. Пожалуйста, представьтесь.

Й. Вермут:

Йохен Вермут, немецкий инвестор в России, — и довольный инвестор, надо сказать. Я вложил более миллиарда и смог сделать это без затруднений.

Спасибо большое за превосходный прием. Спасибо большое за Ваши слова об отличном взаимодействии между странами «Большой восьмерки» и за Вашу приверженность сотрудничеству между Россией и Европой. Мой вопрос обращен к вам обоим и касается стратегического партнерства между Россией и ЕС. Несколько лет назад, в 2005 году, в этом самом зале Герман Греф и Питер Мандельсон договорились о четырех общих пространствах между ЕС и Россией. Вопрос касается того, что предварительным условием для организации этих четырех пространств (свобода, передвижение товаров, безопасность и обучение) было вступление России во Всемирную торговую организацию. И вот, через восемь лет это произошло. Можно ли вернуться к планам 2005 года и применить концепцию четырех общих пространств России и ЕС, чтобы прийти к общему и стратегическому партнерству между Россией и ЕС во имя общего роста? Большое спасибо.

Дж. Дефтериос:

Большое спасибо. Госпожа Меркель, не хотите ли Вы ответить первой?

А. Меркель:

Потенциал партнерства между Евросоюзом и Россией еще не полностью исчерпан. Я считаю, что вступление России в ВТО было очень важным шагом. У нас состоялись межправительственные консультации, и мы отметили, что достигли прогресса в энергетической кооперации. Вчера, насколько я знаю, здесь был премьер-министр Нидерландов. Есть много стран, которые очень тесно сотрудничают с Россией: например, Франция. Несомненно, есть вопросы, которые еще не решены. Россия стремится к скорейшему решению визового вопроса. Как я знаю, в России считают, что мы тут действуем слишком медленно. У нас были дискуссии об экономической свободе и правах человека, где обнаруживаются явные расхождения. Но если говорить о долгосрочных перспективах сотрудничества, то я, как европейка, могу сказать, что Россия играет важную стратегическую роль. Несмотря на неудачи в решении

определенных вопросов — по поводу них российский Президент не всегда выражается тихо, иногда он делает это громко, — это не мешает нам сотрудничать и дальше.

В. Путин:

Выражается для того, чтобы услышали. Если слишком громко, прошу меня извинить.

Но я не понимаю, почему нам нужно возвращаться в 2005 год. Госпожа Федеральный канцлер сразу попала в точку, когда сказала о присоединении России к ВТО. Когда министры Мандельсон и Греф решали все эти проблемы, главной целью было обеспечить присоединение России ко Всемирной торговой организации. Мы эту задачу решили. Много еще остается проблем, много разногласий, и это, по-моему, вполне естественно. Безусловно, все это нужно делать на фоне гармонизации наших принципов в сфере гуманитарного права, на фоне общего понимания, что такое права человека и как они должны быть обеспечены, что такое общие ценности. Здесь много еще вопросов, которые нам нужно согласовать. Но вот что еще очень важно: надо внимательно и с уважением относиться друг к другу. Это принципиально важно. Россия всегда готова прислушиваться к своим партнерам, что-то корректировать, но только при условии, что нам никто менторским тоном не будет диктовать свои правила.

Но могу сказать, что я, особенно в последнее время, этого и не вижу. Этого не происходит. Одно дело — средства массовой информации: там сидят люди эмоциональные, не очень хорошо информированные о том, что происходит в действительности. У них появляются разные предположения на этот счет. Это, кстати, вина правительств: если бы мы вовремя и в полном объеме информировали общественность и средства массовой информации, не было бы разных домыслов.

Относительно сути экономического взаимодействия тоже ведется много споров. Но это естественно. Каждая страна всегда ищет оптимальный способ решения своих проблем. Здесь, как и в любой торговле, тот, кто продает, хочет продать подороже, а тот, кто покупает, хочет купить

подешевле. Это естественно, здесь нет ничего необычного. Идут споры, но мы находим решения.

Мы присоединились к ВТО. В этом зале сидит руководитель другой международной организации, наш хороший друг, и мы вместе с ним думаем, как присоединить Россию к ОЭСР. Над этим мы тоже будем работать спокойно, без всякой спешки. Даже если это завтра не произойдет, мы понимаем, что нам нужно гармонизировать наши внутренние правила и законы с требованиями ОЭСР. Мы делаем это спокойно, без всяких рывков. Я даже не хочу называть конкретную дату присоединения, это не принципиально. Важно, что мы понимаем и слышим друг друга, что мы движемся в этом направлении.

Мы спорим с Евросоюзом по поводу третьего энергопакета. Пока нам не удалось достичь принципиальной договоренности. Но, как сказала госпожа Федеральный канцлер, мы все-таки построили «Северный поток» вместе с нашими европейскими партнерами, и он работает. Думаю, что мы и дальше будем работать так же, потому что есть взаимная глубинная заинтересованность. Я уже приводил цифры роста потребления в Китае, но потребление будет расти и в Японии, и в остальных частях Азии, и в Европе, хотя Европа сегодня переживает определенные трудности.

Уверен, что фундаментальные основы европейской экономики и чувство ответственности европейских лидеров приведут к восстановлению этого региона, чрезвычайно важного для мировой экономики, который сегодня является самым крупным партнером России. У нас с Евросоюзом торговый оборот превышает 400 миллиардов. Мы движемся к достижению всех целей, которые поставили перед собой еще несколько лет назад.

Дж. Дефтериос:

Вопрос госпоже Меркель. Вчера вечером было принято важное решение. Министры финансов ЕС решили рекапитализировать банки, но Германия выдвинула условие: национальные правительства должны разделить это бремя. Мой вопрос Вам, госпожа Канцлер: не будут ли таким образом исключены экономики, которым это нужно больше всего? Потому что,

например, в Испании, Италии, Португалии, Греции государство не сможет себе позволить рекапитализацию банков. Вы уверены, что Вам удастся достичь поставленных целей?

А. Меркель:

Я думаю, что мы можем достичь своих целей. Если говорить о Европейском союзе, то нужно учитывать следующее: это не одно национальное государство, а несколько государств. И для меня, и для Германии очень важным является вопрос совместной ответственности, а также принятия совместных мер и решений. Пока что рекапитализировать банки на европейском уровне нельзя. Как Федеральный канцлер, я не имею возможности влиять на то, как рекапитализируются банки, например, в Испании и Греции, поскольку они контролируются национальными властями.

Тут нужно соединить различные вещи: большинство стран ЕС не хочет менять европейский договор, потому что это очень сложно. Нам нужно добиваться еще больших прав для европейских институтов, но для этого необходимо менять договор.

Что касается рекапитализации банков, то я еще не видела сформулированное в письменном виде положение о том, кто будет нести ответственность за рекапитализацию банков при возникновении сложностей. Мы сказали, что налогоплательщик — немец или житель другой европейской страны, это неважно — не всегда должен нести ответственность за проблемы банков. Нельзя создавать ситуацию *too big to fail* — «банк слишком крупный, чтобы обанкротиться», а для этого необходимо создать иерархию ответственности.

Что делать, когда банк сам не в состоянии спастись, когда его собственного капитала не хватает? Здесь должно вмешиваться государство. Если государство неспособно вмешаться, то у нас есть европейский механизм солидарности, но это последняя инстанция, и государство должно подать заявление на введение в действие этого механизма. После подачи такого заявления Европейский союз может диктовать условия. Я, как Федеральный

канцлер, не имею права обращаться к отдельным государствам и говорить: «Вам нужно поменять модель управления этим банком», — и так далее.

Таким образом, я отвечаю за налоговую политику Германии, главы других государств отвечают за налоговую политику в своих странах. Нам нужно нести ответственность за то, как тратятся налоговые поступления, а это возможно лишь во взаимодействии с нашими коллегами. Есть и другая возможность: мы передаем ответственность ЕЦБ или другой инстанции, но для этого каждое государство должно передать ответственность за свои банки именно этим институтам. Германия выступает за солидарность, но только в сочетании с ответственностью, когда ответственность переходит к нам, и это подтверждает парламент.

В. Путин:

Госпожа Федеральный канцлер сообщила, что пока не знает, кто несет ответственность за рекапитализацию проблемных банков, и в то же время сказала, что я иногда очень громко выражаю свою точку зрения. Я сейчас скажу шепотом: надеюсь, что не за счет клиентов.

Дж. Дефтериос:

Прежде чем вернуться в зал, я бы хотел обратиться к нашему хозяину и Вашей гостье, господин Президент. Я не хочу, чтобы меня обвинили в нарушении регламента, но у аудитории много вопросов. Нельзя ли выделить еще десять минут? Вы не возражаете? Госпожа Канцлер, Вы тоже не возражаете?

А. Меркель:

Да, мне придется поменьше говорить с Президентом, но я согласна. Еще десять минут, не больше.

Дж. Дефтериос:

Большое спасибо, я очень это ценю.

Пожалуйста, короткий вопрос, если можно.

Из зала:

UniCredit Vita, Milan, and Axel Springer, Berlin. Вопрос к Федеральному канцлеру. Вы только что говорили о возможности принятия необходимых мер в Европе. Когда появится европейский политический союз? Двадцать семь различных стран с 27 основными законами, 27 президентов и министров — это источник слабости. Только единый союз может быть сильным.

А. Меркель:

Полагаю, что политический союз — при существовании всех этих властей, о которых Вы только что говорили, — возможно, удастся создать благодаря формированию европейского правительства, но на это потребуется еще много времени. Определенные полномочия уже переданы Европейскому союзу: например, когда речь идет об антидемпинговых мерах в отношении импорта солнечных панелей из Китая. В этом случае я должна объяснять китайскому правительству, что могу повлиять на ситуацию лишь частично, потому что это сфера компетенции Европейского союза, и вопрос решается квалифицированным большинством. Я могу быть недовольна третьим энергетическим пакетом, но Германия зависит от решения Евросоюза. Думаю, что Европейский союз может получить полномочия только тогда, когда мы сами передадим ему полномочия.

Мне кажется, что лучше координировать действия, то есть не отдавать свои полномочия, а заключать многосторонние экономические соглашения, которых будут придерживаться все члены ЕС, при сохранении социальных вопросов в компетенции национальных властей. Подлинно европейские решения заключаются не только в передаче полномочий Европе, но и в улучшении координации совместной работы, поскольку центральный аппарат не всегда должным образом решает вопросы на локальном уровне. Для меня важна также убежденность, что мы справляемся хорошо, но такой убежденности у меня нет. То, как мы справляемся, определяется конкурентоспособностью. Мы много лет были в авангарде, но это не значит,

что мы там будем всегда. Глобализация ставит нас перед абсолютно новыми вызовами: вместе мы можем ответить на них лучше, при этом каждый внесет свой особый вклад. Я не отвергаю новую модель, но единого государства не будет.

В. Путин:

Госпожа Федеральный канцлер высказалась очень аккуратно, а я позволю себе озвучить взгляд со стороны. Единая валютная зона не может эффективно работать без единой бюджетной, фискальной политики и без единой макроэкономической политики, особенно если членами этого союза являются страны с разным уровнем экономического развития. Поэтому будет создаваться объединенное государство, Соединенные Штаты Европы, либо объединение пойдет на основе отдельных договоров и соглашений. Это все равно, важен результат. Много всяких анекдотов можно привести на этот счет. Как ни действуй во время первой брачной ночи, результат должен быть один и тот же.

Дж. Дефтериос:

Один короткий вопрос госпоже Меркель, один короткий вопрос господину Путину — и будем заканчивать. Госпожа Меркель, вчера вечером было принято очень важное решение о блокировании переговоров о вхождении Турции в Европейский союз в связи с наблюдавшимися там протестами и реакцией правительства, что, как я понимаю, задело Вас лично. Вы приняли это близко к сердцу. Это необратимое решение — о переговорах с Турцией о вступлении в Европейский союз после того, что мы там увидели?

А. Меркель:

Существует много проблем, связанных со вступлением Турции в ЕС. Есть мандат на ведение переговоров, эти переговоры идут, открывается страница за страницей. Но уже на протяжении нескольких лет мы не открывали ни одной новой страницы. Когда будут созданы все предпосылки, тогда мы откроем новую страницу. На данный момент нужно

принимать решение, исходя из следующего: до сих пор Турция не выполнила Анкарский договор, предусматривающий, что она должна иметь со всеми странами Евросоюза одинаковые торговые отношения. Здесь возникает проблема Кипра, которая особенно сложна. Сейчас новые страницы вообще не открываются, но ни одна страница пока не закрывается. Открытие новой страницы произойдет только после выполнения условий Анкарского договора.

Я уже говорила о ситуации в Турции. Я встревожена позицией турецких властей в отношении демонстрантов. Они защищают права и ценности, которые для нас важны. В Турции происходит, на мой взгляд, нечто неадекватное, и мы будем об этом говорить. Откроем мы новую страницу или нет — это другой вопрос. Решение будет принято на следующей неделе. Я не хочу опережать события и заранее раскрывать позицию Германии.

Дж. Дефтериос:

Понятно. Большое спасибо.

Господин Президент, я бы хотел прояснить вопрос, который был поднят на прошлой неделе. Давайте отмотаем время на восемь лет назад и вспомним визит Роберта Крафта в Санкт-Петербург и его кольцо с Супер Боула. Была встреча, было рукопожатие, кольцо перешло от одного человека к другому. Он действительно передал Вам кольцо? Вам кольцо понравилось и Вы сказали: «Большое спасибо, я тоже Вам что-нибудь подарю?» Давайте проясним эту интригующую международную ситуацию, о которой много говорят в последние десять дней. Спасибо.

В. Путин:

Вы знаете, я не помню ни господина Крафта, ни кольца. Но помню, что там вручали какие-то сувениры. Если это такая большая ценность для господина Крафта и его команды, у меня есть предложение. Я попрошу наши предприятия изготовить что-нибудь действительно хорошее, заметное — чтобы было видно, что это действительно дорогая вещь, из

хорошего металла, с камнем, и чтобы это изделие из поколения в поколение передавалось внутри команды, интересы которой представляет господин Крафт. Я думаю, что это будет самым умным, самым партнерским решением этой сложной международной проблемы.

Дж. Дефтериос:

Позвольте мне поблагодарить Президента Путина за то, что он позволил мне быть модератором во время его программного выступления. Госпожа Канцлер, большое спасибо и за Ваши мудрые слова, и за ответы на вопросы.

Жаль, что мы не можем ответить на большее количество вопросов из зала, но наше время ограничено.

Большое спасибо за приглашение. Желаю вам успешного окончания Форума.

В. Путин:

Я хочу попросить всех присутствующих поблагодарить госпожу Федерального канцлера за то, что она нашла время и приехала в Петербург для участия в сегодняшней дискуссии.